

ведения референдума по продлению полномочий действующего президента (весной 2011 г.) стал поражением старой элиты, предпочитающей статус-кво, которое гарантирует ей стабильное существование в рамках действующей системы под покровительством президента. Подобное решение Н.А. Назарбаева снискало ему поддержку тех слоев населения, которых автор называет «новым Казахстаном» и к которым относится либеральную интеллигенцию, студенчество, молодежь,

прогрессивную часть предпринимательского класса и чиновничества и простых тружеников.

В целом Дж. Айткен затрагивает широкий спектр проблем внутренней и внешней политики Казахстана. Не вызывает сомнений, что книга написана от лица доброжелателя и друга Казахстана, хотя в ней немало места уделено объективной и справедливой критике. Но это конструктивная критика, которая не вызывает раздражения, а призывает устранять недостатки и решать проблемы.

Малашенко А. Центральная Азия: на что рассчитывает Россия? — М.: РОССПЭН, 2012. — 118 с.

В конце прошлого года российские коллеги порадовали нас выходом сразу нескольких монографий, посвященных Центральной Азии. Первой, о которой идет речь, является новая книга известного политолога, ориенталиста и исламоведа Алексея Малашенко: «Центральная Азия: на что рассчитывает Россия?» (Московский центр Карнеги). Как следует из заглавия книги, работа посвящена политике Российской Федерации в нашем регионе. Основной упор в данном исследовании автор сделал на выявлении направлений, целей, задач и слабых мест российской стратегии и политики в Центральной Азии на протяжении всего постсоветского периода.

А. Малашенко исходит из того, что Центральная Азия не относится к числу главнейших внешнеполитических приоритетов России, а ее влияние в этом регионе становится все более ограниченным. Это звучит парадоксально на фоне многочисленных заявлений Кремля на протяжении двух десятилетий, что настоящий регион был и остается важнейшим приоритетом внешней политики РФ. Автор ставит целью доказать несостоятельность данного тезиса. Он считает, что главная дилемма российской стратегии — выбор между Западом и Востоком. А Центральная Азия не является в полной мере ни тем, ни другим. Ученый даже отказывает региону в полно-

ценном статусе «постсоветского пространства» (за исключением Казахстана, который связывают с Россией особые отношения).

А. Малашенко задается вопросом, чего хочет Россия от этого региона. По мнению автора, у его страны как минимум пять главных целей: 1) сохранить свое влияние в рамках стратегии удержания остатков постсоветского пространства; 2) сохранить местные авторитарные режимы, идеологически и гомогенно близкие кремлевскому; 3) минимизировать потери от сокращения транзита энергоносителей; 4) бороться по мере сил с распространением наркотиков; 5) сдерживать проникновение в ЦА внешних сил (США и КНР). Перечисляя цели Москвы в регионе, автор высказывает мысль, что стабильность отнюдь не является для нее стратегическим императивом. Более того, не волнует Кремль и судьба многомиллионной русской диаспоры, оставленной в регионе на произвол судьбы.

Исследователь уверен, что Россия за все это время так и не сумела в рациональной форме выразить свои национальные интересы в регионе. При этом он уверен, что Россия может: во-первых, сохранить свое влияние, для чего она располагает достаточным экономическим и политическим потенциалом; во-вторых, она способна и дальше поддерживать

авторитарную модель правления (которая сохранится в регионе и без помощи Москвы); в-третьих, Россия способна принимать участие практически во всех проектах транзита энергоносителей, минуя ее территорию; в-четвертых, у России есть возможности ограничить ввоз и переправку через свою территорию наркотиков (другой вопрос, почему это не делается эффективно) и, наконец, в-пятых, в стратегическом плане Россия способна поддерживать кондоминиум с Америкой и Китаем по разделению ответственности за стабильность и безопасность региона.

Сравнительно новым фактором в отношениях России и Центральной Азии Малашенко считает миграцию, которая спаяла обе стороны, вызывая при этом взаимный дискомфорт. В конечном счете, замечает автор, модернизация политики в Центральной Азии требует от Москвы совершенствования политического инструментария, разумного баланса в двусторонних и многосторонних отношениях и пересмотра ряда устаревших подходов и принципов, с чем нельзя не согласиться. Но при этом следует добавить, что здесь не все зависит от воли и желания Москвы — государства региона и местные режимы также должны пересмотреть свои отношения (и требования к ней) с Россией.

Следует отметить, что А. Малашенко отказался от хронологического принципа изложения событий, не прибегает он и к тематическому методу (двусторонние отношения и конкретные направления сотрудничества между РФ и республиками ЦА). Вместо этого ученый берет за основу крупные проблемные блоки. Первый такой блок автор назвал «Неиспользованные шансы». Как следует из названия главы, автор сосредоточивается на перечислении неиспользованных Россией возможностей сохранить или нарастить свое утраченное влияние в регионе, но не только. Малашенко справедливо считает, что эти шансы носили во многом эфемерный характер: Россия давно утратила волю и способность к индуцированию имперской идеи, а спорадические вспышки ее агрессивности есть выражение недовольства поведением в регионе других внешних сил.

Без злорадства и сожаления, как и подобает истинному ученому, Малашенко констатирует тот факт, что нынешняя Россия не способна выполнять ту цивилизационную миссию, которую она несла с середины XIX в. России нет места в дихотомии «Запад — Исламский мир», которые ведут борьбу за цивилизационное будущее Центральной Азии. Основной вопрос, который стоит перед Россией, — следует ли вос-

принимать Центральную Азию как целостный регион? Автор придерживается точки зрения, что не следует. Именно такой подход осложняет политику РФ в ущерб двусторонним отношениям, которым следует отдать приоритет. Главным изъяном внешней политики России автор считает ущербность ее ведущей идеологии о том, что постсоветскому пространству присуща некая «особость», позволяющая России играть на нем привилегированную роль. Отсюда, от этой идеологизированности, происходят хвостовство и бездумные схемы во внешней политике страны.

По мнению Малашенко, данная идеология, которая скрывает истинную цель российской стратегии — интеграцию постсоветского пространства, состоит из двух элементов: так называемого скрытого «постсоветизма» и евразийства (причем этот аспект восходит не к В. Путину, как можно было предположить, а еще к эпохе Б. Ельцина). Автор отмечает, что, помимо России, (нео)евразийство распространено и в Казахстане, но в иной интерпретации. Но ученый обращает внимание на сильную сторону российско-центральноазиатских отношений, связанную с данной идеологией: это вера родственных (авторитарных) режимов в то, что у их народов существует «особый путь», и ощущение их

(режимов) генетической близости на политическом уровне. Это также утверждение решающей роли государства во всех сферах социальной жизни и приверженность традиции (для ЦА — клану, роду, племени и т.д.).

А. Малашенко отмечает тот факт, что ни в одной из центральноазиатских республик (за исключением Кыргызстана) не сложилось четко структурированное и организованное пророссийское лобби, готовое в любой ситуации идти в фарватере Москвы. Другой тревожный факт — явная и ползучая дерусификация в местных обществах и государствах, и при этом Россия не оказывает никакой помощи русскоязычным общинам региона, с тревогой констатирует автор. Другие тревожные симптомы падения российского влияния — это самоустранение Москвы от вмешательства во внутренние дела центральноазиатских государств, от урегулирования двух- и многосторонних отношений между ними. То есть Россия утратила способность быть медиатором во внутрирегиональных отношениях. Вердикт автора звучит следующим образом: Россия более не присутствует в регионе, оставаясь пусть и специфическим, но все-таки только внешним субъектом в его политике. Она не выбирает местные режимы, а подстраивается к ним, что является неоспоримым

подтверждением ограниченности ее возможностей.

Вторая глава книги посвящена региональным инструментам влияния, которыми располагает или к которым могла бы прибегать Россия. К первой группе автор причисляет, без всякого сомнения, различные региональные организации. К ним он относит такие, как ЕврАзЭС, ТС, ЕЭП, ЕС (Евразийский союз), ОДКБ и ШОС. В процессе анализа их деятельности и эффективности в рамках региона и применительно к интересам России А. Малашенко приходит к выводу, что результаты деятельности созданных РФ международных организаций малоэффективны и зачастую носят символический характер. Их воздействие на внутреннюю и внешнюю политику государств региона крайне мало. Исследователь предрекает исчезновение ЕврАзЭС, сохранение ОДКБ (до тех пор, пока есть угроза из Афганистана) и его постепенное угасание. Но автор избегает категорических выводов в отношении перспектив Шанхайской организации сотрудничества и Евразийского союза.

Третий проблемный блок затрагивает деликатный вопрос о роли ислама в отношениях между Россией и странами региона, причем исламский фактор рассматривается автором в контексте не менее деликатной проблемы

миграции. Малашенко предлагает изучать влияние исламского фактора в трех аспектах. Первое: страны Центральной Азии (как и ряд регионов РФ) переживают процесс реисламизации. Здесь автор обращает внимание на следующие аспекты: слияние религиозного и светского, возросшая роль и политизация суфийских братств, кумулятивный эффект от слияния мусульманского и тюркского факторов.

Второй аспект заключается в существовании и укреплении в регионе исламистов. Автор отмечает «реактивность» местного исламизма, то есть его востребованность как ответ на существующие социально-экономические проблемы, и влияние на подъем исламизма внешних исламистских организаций. Третий аспект связан с проблемой миграции. Отвергая обвинения в том, что подъему исламизма в Казахстане способствует проникновение в республику исламистов с территории России, Малашенко утверждает, что Россия сама является объектом проникновения исламистов из Центральной Азии. Основным объектом инфильтрации исламистов являются области Волжско-Уральского региона и Западной Сибири (т.е. где проживает тюрко-мусульманское население), но при том существует и связь с Северным Кавказом. При этом, с тревогой констатирует

автор, в кавказские республики проникают не только исламисты-пропагандисты, но и боевики.

Роковой ошибкой российского истеблишмента, могущей иметь стратегические последствия, А. Малашенко считает тот факт, что последний не воспринимает ЦА как полноценный сегмент исламского мира и регион выпадает из стратегии отношений России с остальным мусульманским миром.

В заключение автор ставит сакраментальный вопрос, который должен придать смысл всей книге: кто бросает вызов России в Центральной Азии? Существует три основных геополитических вызова — китайский, американский и исламский. Автор считает, что китайский вызов носит не политический, а экономический характер (хотя не исключает в будущем его эволюции в нечто более серьезное для Москвы). В отличие от первого, американский вызов носит не экономический (точнее, энергетический), а военно-стратегический (добавим, геополитический) характер. Но Малашенко пытается сгладить остроту вызова со стороны США для своей страны, характеризуя его как «политическую конкуренцию, в которой Вашингтон не столь амбициозен и обидчив, как Москва». По сути, речь идет не об угрозе России и ее интересам, а ее авторитету.

Вызов России со стороны мусульманского мира, по мнению исследователя, носит для нее как внешний, так и внутренний характер. Но это не вызов, а скорее сигнал России к тому, что ее политика должна строиться с учетом цивилизационной принадлежности местных народов. Серьезным вызовом Малашенко считает угрозу распространения религиозного радикализма, который является имманентным фактором исламизации или реисламизации (доверимся компетентному исламоведу).

Второй ряд вызовов включает в себя существование наркотрафика, сокращение роли России как энергетического транзитера. К потенциальным вызовам России автор относит предстоящую смену режимов в центральноазиатских государствах. Он уверен, что нигде к власти больше не придут политики, безальтернативно ориентирующиеся на Россию. Москва ничего не сделала для создания своего лобби среди молодого поколения, бросив тем самым вызов самой себе. Существенной проблемой автор считает также тот факт, что сохраняется неясность, кто принимает окончательные решения относительно политики РФ в ЦА (речь идет о периоде правления Д. Медведева).

А. Малашенко заключает, что в связи с геополитическими сдвигами

Россия вынужденно заняла реактивную оборонительную позицию, одним из следствий которой и стало падение ее влияния в Центральной Азии. Как и принято среди московских либералов, аффилированных с западными фондами, виновными во всем у Малашенко остаются советские коммунисты, «которые обрушили мировую систему, превратив Россию в вечно отыгрывающуюся сторону». Но следует отдать должное автору, он не предлагает сидеть сложа руки, критикуя «экономическую слабость и политическую заскорузлость внешнеполитического менталитета» правящих кругов, а выбрать качественно новую и динамичную политическую линию, бросить «новый российский вызов».

Книга А. Малашенко оставляет двойственное впечатление. С одной стороны, многие в российских политологических кругах расценили бы ее как антипатриотическую. Слишком много внимания автор уделяет критике ошибок и просчетов политики своей великой страны в нашем регионе. Но, с другой стороны, ученый предлагает объективный (хотя порой и беспощадный) анализ стратегии постсоветской России в Центральной Азии (и даже в более широком контексте). Но с двумя тезисами автора невозможно не согласиться: боль-

ше уже нельзя ни в России, ни в республиках Центральной Азии закрывать глаза на масштабы угрозы со стороны исламизма ни тем более разыгрывать в политических целях исламистскую карту. А также хочется верить, что Россия, с которой Центральную Азию связывает великая

двухвековая эпоха модернизации и европеизации, все еще способна, как заключает автор, бросить «новый российский вызов» — вызов мракобесию, отсталости и социальной архаизации, как это уже было не раз в нашей совместной истории. Но начать Россия в первую очередь должна с себя.

Евсеев В.В. Центральная Азия: внутренние и внешние угрозы. — М.: Наука, 2012. — 358 с.

Монография В.В. Евсеева (директора Центра общественно-политических исследований РАН) «Центральная Азия: внутренние и внешние угрозы» носит более академический характер в сравнении с предыдущей рецензируемой книгой. Автор исходит из традиционной посылки, что Центральная Азия — это хронически нестабильный регион, который вдобавок находится в окружении потенциально серьезных угроз своей безопасности. По-видимому, автор разделяет эту точку зрения, точнее — стереотип. Хотя справедливости ради следует отметить, что простой количественный подсчет терактов во всех странах Центральной Азии вместе взятых за последние двадцать лет будет существенно меньше, чем в таких государствах, как Россия, Турция, Ирак, Индия, Пакистан и ряд других. Тем не менее Евсеев в своей ра-

боте поставил целью раскрыть степень и характер угроз безопасности региона.

Первая глава монографии посвящена существующим и потенциальным угрозам. Для этого автор выделяет благоприятные и негативные факторы развития государств ЦА. К первой группе он относит, прежде всего, богатые природные ресурсы, в первую очередь нефтегазовые. Группа негативных факторов шире, к которым исследователь относит следующие: нехватка воды, географическая удаленность от мировых рынков, избыток рабочей силы в результате демографических изменений последних десятилетий. В разделе, посвященном военно-политической обстановке в регионе, исследователь выделяет такие источники угроз, как соседство с Афганистаном, иранская ядерная программа и связанный с ней кризис, рост